Г 75
138

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ

БЫЛИНА-КАНТАТА

для

СОЛИСТОВЪ, ХОРА И ОРКЕСТРА

СОЧИНЕНІЕ

С. В. ЮФЕРОВА

УКРАИН. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., 13
1902

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ

БЫЛИНА-КАНТАТА

для

СОЛИСТОВЪ, ХОРА И ОРКЕСТРА

СОЧИНЕНІЕ

С. В. ЮФЕРОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1902

Дозволено цензурою 7 марта 1902 г. С.-Петербургъ.

I.

Въ старину былѡ въ стародавнюю,
Въ томъ славномъ городѣ во Муромѣ,
Во большомъ селѣ во Карачаровѣ,
Жилъ крестьянинъ Иванъ Тимофеевичъ.
У того крестьянина изо всѣхъ дѣтей
Было дѣтище одно любимое:
Илья Муромецъ, да сынъ Ивановичъ.
Какъ сидѣлъ онъ сиднемъ ровно тридцать лѣтъ,
Тридцать лѣтъ не имѣлъ ни рукъ, ни ногъ.

Приходило время лѣтнее,
Время страдное, дни сѣнокосные.

Уходилъ государь Ильи батюшка
Со родителемъ его со матушкой,
Да со всѣмъ семействомъ любимыимъ,
На работушку на ту крестьянскую,
На работушку на ту тяжелую;
Оставался дома лишь одинъ Илья.

Идутъ мимо тутъ старцы незнакомые,
Нища братія, калики перехожіе.
Становились подъ окошечко косѧщато,
Говорили Ильѣ таковы слова:

КАЛИКИ.

— Ай же ты, Илья Муромецъ, крестьянскій сынъ!
Возставай-ка на рѣзвы ноги,
Впускай-ка каликъ во хра̀мину,
Подавай-ка каликамъ напитися.

ИЛЬЯ.

— Ай же вы, калики перехожіе!
Радъ бы вамъ подать напитися,
Да вотъ сиднемъ сижу ужъ тридцать лѣтъ,
Тридцать лѣтъ не имѣю ни рукъ, ни ногъ.

КАЛИКИ.

— Ай же ты, Илья Муромецъ, крестьянскій сынъ!
Возставай-ка самъ, Илья, на рѣзвы ноги,
Впускай-ка самъ каликъ во хра̀мину,
Подавай-ка самъ каликамъ напитися.

Илья-Муромецъ сидитъ, силу пробуетъ:
Тронетъ правую ногу—поднимается,
Тронетъ лѣвую—и ту можетъ онъ поднять.

Возставалъ Илья на рѣзвы ноги,
Отворялъ ворота широкія,
Впускалъ каликъ во хра̀мину.
Взялъ тогда братѝну,
Взялъ въ полтора ведра,
Наливалъ братѝну пивомъ крѣпкіимъ,
Подносилъ каликамъ перехожіимъ!
Отпивали калики перехожіе,
Подавали назадъ Ильѣ-Муромцу,
Приказали поиспить послѣ нихъ!
Принималъ отъ каликъ Илья-Муромецъ,
Испивалъ братѝну за единый духъ...
Только пиво то и видѣли...
У Ильюши сердце разгорѣлося,
Тѣло бѣлое да распотѣлося.

Слышитъ онъ, говорятъ ему калики:

КАЛИКИ.

— Ай же ты, Илья Ивановичъ, крестьянскій сынъ!
Ну, скажи́-ка намъ, Илья,
Ну, скажи намъ, Муромецъ,
Что въ себѣ ты чуешь,
Что въ себѣ ты слышишь?..

ИЛЬЯ.

— Ой, вы, отцы калики перехожіе!
Слышу силушку въ себѣ великую:
Кабы столбъ былъ отъ земли до небушка,
Во столбу утверждено золото̀ кольцо,
За кольцо бы взялъ,
Перевернулъ бы землю...

КАЛИКИ.

— Ну, теперь ты доставай себѣ коня,
Коня добраго, богатырскаго,
Поѣзжай на немъ во чисто поле,
Повезетъ онъ тебя по святой Руси,
И бога̀тыремъ сильнымъ, святорусскіимъ
Ты по всей Руси прославишься.
Будешь ты, Илья, великъ богатырь,
На бою тебѣ смерть не написана,
А за то̀ исполняй, Илья,
Ты завѣтъ святой:
Ты постой-ка за вѣру христіянскую,
Бейся, ра̀тися съ силой невѣрною,
Со бога̀тырями сильными, могучими,
Да со всей поленѝцею уда̀лою!
Но и самъ, коль поѣдешь ты путемъ-дорогой,
Не помысли зломъ на татарина,
Не убей въ чистомъ полѣ христіянина!
И бога̀тыремъ сильнымъ, святорусскіимъ
Ты по всей святой Руси прославишься.

Тутъ ушли калики перехожіе,
Потерялися вдали...

Угасало красно солнышко,
Тѣни длинныя бросаючи.

Божій міръ ко сну готовился...
Загорѣлась полымемъ заря.

Темь все гуще становилась,
На ночь землю пеленаючи....

II.

Обкольчужился Илья, облатился,
Сталъ пытать мечи булатные;
Три стрѣлы изъ полосъ себѣ выковалъ,
Закалилъ въ утробѣ мать-сырой земли,
Положилъ ихъ въ глубокъ колчанъ,
Положилъ во налучникъ свой тугой лукъ;
Бралъ съ собой копье долгомѣрное,
Бралъ еще и палицу булатную...
Такъ Илья сбирался въ путь дорогу.

Какъ не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Не листочки по землѣ разстилаются,—
Разстилается сынъ передъ батюшкой,
Себѣ благословенья проситъ...
Просится ѣхать въ стольный Кіевъ градъ,
Заложиться за князя, за Владиміра,
Послужить ему вѣрою-правдою,
Постоять за вѣру христіянскую.

Какъ не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Разстилается сынъ передъ батюшкой,
Благословеньица проситъ онъ себѣ,
Благословеньица нерушимаго на вѣкъ!

Сына тутъ отпустилъ старикъ,
И благословилъ на добрыя дѣла,
На худыя благословенья не далъ...

Поклонился Илья отцу, поклонился до земли;
Отслужилъ обѣдню запрестольную,
Становилъ свѣчу воску ярова.
На прощанье во ладонку
Взялъ земельки родной,
Во ладонку мало горсточку.

Еще видѣли, какъ сѣлъ на коня Илья,
А не видѣли куда поѣздку далъ...

III.

Оркестровая интерлюдія. Отъѣздъ Ильи.

Слава, слава, слава, Государю Царю!
Слава, слава Царицѣ его ласковой!
И наслѣднику Государеву слава, слава!

Слава русскимъ людямъ на Руси,
Ихъ собору почестному!
Братски въ путь-дорогу,
На святую Русь,
Съ именемъ Господнемъ,
И съ надеждой пойдемъ.
Сердце намъ дорогу показало,
Бодрый духъ до дому доведетъ.

Слава, слава, слава Государю Царю!
Слава, слава Царицѣ его ласковой!
И наслѣднику Государеву слава, слава!

Открывается живая картина: Степь; Илья-Муромецъ на конѣ, на сторожѣ глядитъ въ даль.

Богатырь Илья нашъ старый,
Буди живъ изъ вѣка въ вѣкъ,
У народа православнаго
Память вѣчная тебѣ.

Ты за русскую землю стоялъ,
Ты въ честномъ бою поражалъ врага,
И прославилъ могучую руку свою.

Справимъ праздникъ русской мощи,
Удаль дѣдовъ помянемъ!
Здравствуюй могучая Русь,
Къ свѣту открой себѣ путь!
На поляхъ родной Руси
Солнце правды возсіяй,
Тьму неправды Божьимъ Свѣтомъ одолѣй!

Слава свято-русской землѣ!
Слава во вѣки вѣковъ!

КОНЕЦЪ.